11. *Федоров А. В.* Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) : для ин-тов и фак-тов иностр. языков. Учеб. пособие / Андрей Венедиктович Федоров. – 5-е изд. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, М. : ООО "Издательский дом "ФИЛОЛОГИЯ ТРИ", 2002. – 416 с.

12. *Mishchenko L. A.* Theorie und Praxis des Übersetzens. Lehrbuch / L. A. Mishchenko, O. M. Turtschenko. – Winnyzja : NOWA KNYHA, 2003. – 176 S.

13. *Remarque E. M.* Im Westen nichts Neues / Erich Maria Remarque. – Berlin : Verlag Kiepenheuer & Witsch, 1971. – 215 c.

Каппина Г. И. Проблема фразеологической эквивалентности в переводе (На материале оригинала и перевода на украинский языкромана Э. М. Ремарка"На Западном фронте без перемен").

В статье исследована проблема фразеологической эквивалентности в процессе перевода художественного текста; проанализированы основные виды переводческих стратегий в названном процессе; выделены переводческие концепции, результатом которых является эквивалентность в передаче первоисточника.

***Ключевые слова**: еквивалентность, перевод, фразеологическая единица, художественный текст.*

Kapnina G. I. Problem of the phraseological equivalence in translation (based on the original and the Ukrainian translation of E. M. Remark's novel "All Quiet on the Western Front".

The problem of the phraseological equivalence in the process of the literary text translationis under consideration in the article. The main types of translation strategies used in the stated process have been analyzed, and the translators' concepts aimed at the equivalence in the original source rendering have been detailed in the article.

***Keywords**: equivalence, translation, phraseological unit, literary text.*

Карпенко У. А.
Національний педагогічний університет
імені М. П. Драгоманова

"ДУША СЛОВА" В ДИХОТОМИИ СВЕТ-БОЖЕСТВО

В работе обосновывается понятие первокорня и разрабатывается когнитивно-сравнительный этимологический метод для его анализа; доказывается существование древнейших первокорней, которые присутствуют в разных, в том числе неродственных языках, их наличие обусловлено не заимствованием, а восхождением к праязыку. Смысл первокорня остаётся неизменным и транслируется сквозь века, значения же трансформируются под воздействием метонимических и метафорических переносов, закрепляясь в конкретных словах того или иного языка на данном этапе его развития. Первокорень отображает процесс познания, в результате которого человеком был выделен и назван тот или иной фрагмент действительности.

***Ключевые слова**: первокорень, смысл, значение, трансляция, тарнсформация.*

Первокорень, "душа слова", доносит из глубины веков то, что древний человек выделил из хаоса впечатлений и чему дал номинацию.

Первокорень возможно определить как первоэлемент, заложенный во внутреннюю форму того или иного слова. Первокорень повторяется в номинации предметов и явлений в разных языках, он подвергается фонетическим изменениям, которые часто приводят к его неузнаваемости. В задачи исследователя входит выявление первокорня при помощи этимологического анализа и сопоставления данных этимологических словарей разных языков. Первокорень соотносим с тем, что М. М. Маковский называет "душой слов": "…одно и то же значение, своеобразная "душа" слов, может в том или ином варианте…воплощаться и перевоплощаться в

различных языковых оболочках, неодинаковых по своей типологии в языковом пространстве и во времени" [5, с. 71]. При выведении первокорня следует руководствоваться правилом В. И. Ильич-Свитыча, который отмечал необходимость исключения возможных заимствований, малонадёжных сближений, случайных соответствий.

Для поиска первокорня необходимо пройти следующие шаги [4]. Выявление из словарных статей этимологического словаря базового языка исследования. В нашем случае – это корпус этимологических словарей русского языка. Определение слова, в котором может быть имплицирован первокорень, во многом поддерживается интуицией исследователя. Поскольку объективные критерии того, как "заметить" первокорень, отсутствуют, изначальная зацепка слова, содержащего первокорень, сводится к гипотетическому предположению о наличии соответствий данному слову в других языках, обусловленных не заимствованием, а восхождением к одной и той же праформе. Далее слово, в котором предположительно имплицирован первокорень, перепроверяется по этимологическим словарям данного языка, а также других, в том числе неродственных языков. Сравнение словарных статей этимологических словарей имеет две цели: подтвердить, что рассматриваемые слова являются родственными и что приводимые праформы, или исходные корни, являются истинными. Если этимологические словари разных, в том числе неродственных языков, приводят одну и ту же праформу – она является истинной. Указанная праформа со знаком * в толковании А. Шлейхера представляет собой условную фиксацию корня праязыка – первокорня. Аксиомой сравнительно-исторического языкознания является признание того, что материальное родство языков – результат общности их происхождения [1, с. 341]. Первокорень имеет стабильные план выражения – праформу и план содержания – смысл. Смысл первокорня – это то, что без изменений транслируется в разных языках в диахронном аспекте и удерживает стержень полисемии. Значение – проявление трансляции смысла в данном конкретном языке на определённом этапе его развития, закреплённое в конкретном слове данного языка. Значений много, поскольку языков в разные этапы их развития много.

Для поиска первокорня необходимо выявить трансформировавшиеся значения на синхронном уровне языков, пройти "обратный путь" метонимических и метафорических переносов, приведших к образованию слов современных языков. Далее, посредством сопоставления данных этимологических словарей разных языков, выйти на совпадающую как исходную во всех словарях праформу. Она и будет письменно зафиксированной условной транскрипцией первокорня. В подобном поиске необходимо сопоставление данных разных этимологических словарей как одного и того же языка, так и разных языков. Это нужно во избежание ошибочных выводов, обусловленных совпадением транскрипций. Такие совпадения имеют место, поскольку первокорень уходит в глубокую древность праязыка, и его исконное звучание спрятано в ушедших тысячелетиях. Отметим, что ни один первокорень не является мёртвым, он живёт и проявляется в произошедших от него словах в разных языках. Для поиска первокорней разрабатывается когнитивно-сравнительный этимологический метод исследования первокорня.

Указанный метод исследования первокорня – это совокупность приёмов и процедур комплексного подхода к выявлению первокорня в базовом языке предпринимаемого анализа и подтверждению его функционирования в других неродственных и отдалённо родственных языках для установления закономерностей трансляции заложенного в нём смысла и трансформации значений.

Рассмотрим, каким образом первокорень трансформировался в значения божества и света в разных языках.

В сознании многих народов, говорящих на ранных язиках, божество неразрывно связано со светом и материально реализуется в нём. Связь божественного со светлым временем суток проявляется в первокорне, древнем корне, называющем бога и свет.

Светлое время суток обозначается понятием день и эксплицируется соответствующим словом. В русском языке *день* – общеславянское, индоевропейского характера, имеет соответствия в древнеиндийском dínam, литовском dienà, латышском díena – день, ирландском denus – промежуток времени [3, с. 33-34; 8, с. 33; 9, с. 498-499; 11, с. 123].

Слово “день” современного русского языка развилось из праславянского *dьnь вследствие исчезновения конечного слабого гласного ь и изменения корневого слабого гласного ь в гласный полного образования /е/. Праславянское *dьnь этимологически обозначает ’ясный, блестящий’ и восходит к индоевропейской основе *din- , которая представляет собой сочетание корня *di- (того же, что *dei-) ’светить’, ’сиять’, и суффикса -n- – варианта суффикса -en-. Однокоренным является слово “сегодня” [10, с. 125].

В современном испанском языке día – день, восходит к слову народной латыни *dīa [12, с. 191]. Слово giorno современного итальянского языка также восходит к латинскому diu – ’на свет, на свету’, которое является древней формой вокатива *dius классического dies. От слова dies происходят также названия божеств светлого дня Dieus-pater (которому соответствует санскритское Dyauh-pita), а также Juppiter – Юпитер, Diana – Диана [14, с. 439]. Подобные соответствия приводит также А. Мейе: “древнепрусское deiws “бог” … , латинское deus (из *deios, *deiuos), … оскское deivai “богини”, древневерхненемецкое Zīo и древнеисландское Týr (из- германского *tīwaz), ирландское dīa, санскритское deváh “бог”, авестийское daēvō “демон” [6, с. 137].

Родственным является слово современного итальянского языка Dio – Бог. Оно произошло от латинского dues. Его темой является *deiwo, связанное со значением “свет” (dues изначально было прилагательным со значением “светлый”). Ему имеются соответствия в санскрите deva-, от корня *div- – “блестеть”. Другая латинская форма divus, от которой происходят итальянское divino (божественный), divinare (предугадывать) – это та, с которой связано dues и dies от Dieus-pater [14, с. 310]. В итальянском языке прилагательное divino (божественный) впоследствии стало постоянным эпитетом “Божественной комедии” Данте la Divina Commedia, а также прозвищем Микеланджело – Divino (божественный).

По замечанию Т. В. Гамкрелидзе, В. В. Иванова, от индоевропейской основы *t’ieu- / *t’iu- с первичным значением ’небо’ происходят латинское dues – бог, dīus – небесный, греческое имя верховного бога Зевс. “Поскольку основа *t’ieu- / *t’iu- ’небо’ употребляется как название ’бога’ во всех древнейших индоевропейских диалектах, дифференциальный семантический признак ’небесный’ – ’земной’ является, очевидно, древнейшим признаком, по которому противопоставляются ’люди’ и ’боги’ [2, с. 475-476]. Имя бога греческого Олимпа – Зевса породило антропоним русского именника: от греческого Zeus (родительный падеж Zēnos) происходит имя Зинаида [7, с. 116].

Однокоренным является русское слово “диво”, восходящее к индоевропейской основе ди-, от которой произошли латинское deus, греческое theos – “бог”. От этой же основы при помощи суффикса -къ образовано известное в восточно- и западнославянских языках “дикий” [11, с. 125].

Очевидна трансформация значений divinare (предугадывать будущее, гадать, indovinare (итал.), adivinar (исп.) – угадывать, adivinador (исп.) – гадатель), диво, в значении чудо. Возможно, подобная трансформация значений при трансляции смысла 'блеск' первокорнем *di- стала возможной на мифологической почве. Архетипичным представлением об ином мире является блеск, свет, белый цвет и так называемая, вслед за В. Я. Проппом, "слепота иного мира", когда житель этого света не может видеть тот свет, белый цвет – признак существ и явлений того света. Совмещение признаков 'белый' и 'ясный' отображено, в частности, в современном турецком языке, в котором Средиземное море называется akdeniz, в составе которого корень ak- несёт значение 'белый, ясный, блестящий', так это море выглядит на рассвете при взгляде на него с анатолийских земель.

В современном английском языке слово day – "день" восходит к староанглийскому dæg, соотносится с древневерхненемецким tag, древнесеверным darg [13, с. 405]. Однокоренным в английском языке является слово "рассвет" – dawn, восходящее к древнеанглийскому dagian – светать [13, с. 405]. Чётких указаний на соответствие латинскому *dei- не наблюдается. Корень слова day соответствует *fav- (тому же, что в латинском слове favilla – искра), а также в санскрите dàhati, в готском dags – день [14, с. 384].

Таким образом, первокорень *di- транслирует смысл 'светить', значения которого трансформировались по метонимической модели "признак – его носитель": "блестящий", 'светлое время суток' – "день", "рассвет", 'белое, блестящее, ясное море'. Метафорический перенос дал значение 'сверхъестественный – божественный'. Очевидно, произошло наложение впечатления о свете, небе в дневное время и небе как одном из мест пребывания богов, в результате чего данный корень совместил признаки 'светлый' и 'божественный'.

В процессе изучения явления первокорня удалось выявить определённые закономерности механизмов трансляции смысла и трансформации значений.

Литература:

1. *Алефиренко Н. Ф.* Спорные проблемы семантики : монография / Н. Ф. Алефиренко. – М. : Гнозис, 2005. – 328 с.
2. *Гамкрелидзе Т. В.* Индоевропейский язык и индоевропейцы / Т. В. Гамкрелидзе, В. В. Иванов. – Тбилиси : Изд-во Тбилисского ун-та, 1984 т. 1. – 429 с , т. 2. – 1328 с.
3. Етимологічний словник української мови : в 7 т. / АН УРСР, Ін-т мовознавства ім. О. О. Потебні ; редкол. О. С. Мельничук (головний ред.) та ін. Т. 2: Д – Копці. – К. : Наук. думка, 1985. – 570 с.
4. *Карпенко У. А.* Трансляция смысла и трансформация значений первокорня : монография / У. А. Карпенко. – Киев : Освита Украины, 2013. – 496 с.
5. *Маковский М. М.* Лингвистическая генетика: Проблемы онтогенеза в индоевропейских языках – Изд. 2-е, испр. и доп. / М. М. Маковский. – М. : Издательство ЛКИ, 2007. – 208 с.
6. *Мейе А.* Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков / А. Мейе. – М.-Ленинград, 1938. – 510 с.
7. Словарь русских личных имён. – М. : Изд-во "Сов. Энциклопедия", 1966. – 384 с.
8. *Трубачёв О. Н.* Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 5 (*dělo – *dьržьlь) / О. Н. Трубачёв ; под ред. чл-корр. АН СССР О. Н. Трубачёва. – М. : Наука, 1978. – 232 с.
9. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер. – М. : Прогресс, т. I (А-Д), 1986. – 573 с.
10. *Цыганенко Г. П.* Этимологический словарь русского языка / Г. П. Цыганенко. – К. : Радянська школа, 1970. – 597 с.

11. *Шанский Н. М.* Краткий этимологический словарь русского языка. Пособие для учителей / Н. М. Шанский ; под ред. чл.-кор. АН СССР С. Г. Бархударова. – Изд. 3-е, испр. и доп. – М. : Просвещение, 1975. – 543 с.

12. Breve diccionario etimológico de la lengua castellana / Joan Coromines (2010): Breve diccionario etimológico de la lengua castellana. Tercera edición muy revisada y mejorada, editorial gredos, 2010. – 596 p.

13. Collins English dictionary, Third edition, Harper Collins Publishers, 1991. – 1791 p.

14. Dizionario etimologico / redazione Diego Meldi (2005): Dizionario etimologico. Edizione Aggiornata. Rusconi libri. – Trento, 2005. – 1245 p.

Карпенко У. О. Душа слова у дихотомії світлий-божественний.

У статті розглянуто поняття першокореня, доведено доцільність когнітивно-порівняльного етимологічного методу його дослідження. Наведено приклад трансляції смислу та трансформації значень першокореня.

Ключові слова: *першокорінь, трансляція, трансформація значення, смисл.*

Karpenko U. A. The "word's soul" in dichotomia light – divinity.

*The article deals with etymology and primary roots. The primary root is represented as a result of the cognitive process. In folk consciousness divinity is united with the day light. It is realized in the primary root's '*di-' translation of sense and transformation of meanings.*

Keywords: *primary root, translation, transformation, sense, etymology.*

Козлова О. С.
Київський університ імені Бориса Грінченка

ПОРУШЕННЯ МАКСИМ ПРИНЦИПУ СПІЛКУВАННЯ ЧЕРЕЗ НЕГАТИВНІ ЕМОЦІЇ

У статті розглядаються причини порушення максим спілкування під впливом негативних емоцій. Особлива увага приділяється характеру тональності спілкування, підвищенню тону та різноманітним комунікативним інтенціям мовців. У висновках виокремлені причини порушень принципів спілкування в англійському діалогічному мовленні, на які впливає негативна емоційність, а також виділені типи емоційності.

Ключові слова: *емоційність, конфлікт, максима, тональність.*

Мовлення, як правило, емоційно забарвлене, оскільки мовець передає свої почуття щодо того, про що йдеться. Однією з головних цілей інтелектуального буття людини – мінімізувати негативні емоції, які відчуває особа [11]. Людина завжди намагається тримати під контролем власні емоції та розуміти іншого співрозмовника, але іноді емоції виходять з-під контролю, і тоді конфлікт неминучий. Мовець може виражати як позитивні, так і негативні емоції, або бути зовсім неемоційним. Це знаходить відображення у виборі лексико-граматичних засобів, у структурі реплік, інтонаційному оформленні тощо. Емоція – індикатор ціннісної значущості для суб'єкта певних характеристик ситуації, вид актуалізації почуття, предметозмістове усвідомлення настрою [3, с. 134]. Вчені виокремлюють три компонента емоції: суб'єктивні відчуття (гнів); фізіологічні зміни (підвищення тиску); виражальні паралінгвальні засоби (насупитися) [10]. У разі свідомого стримання емоцій знижується увага та пам'ять і комунікант надає менше інформації, ніж потрібно, чи наводить неправдоподібні факти.

Актуальність дослідження зумовлена значним інтересом мовознавців до прагмалінгвістичного аспекту спілкування і, зокрема, до принципів спілкування у